

Словно заметив трудности Се Лэя, староста Ван больше ничего не говорил и сосредоточился на стрельбе одиночными по собакам-зомби. Раз уж времени на смену магазинов не оставалось, оставалось лишь по возможности экономить патроны. Было бы просто прекрасно, если бы удалось продержаться до прибытия подкрепления.

— Черт! — мысленно выругался Се Лэй. Прекрасно понимая, что, если он поможет здешним военным расправиться с этими двумя собаками-зомби, ему уже никак не избежать насильственной мобилизации, почему же он сейчас так сильно хочет спасти этих людей? Неужели он изнежен состраданием? Даже сам Се Лэй не верил, что остался тем прежним трусливым малым, который не осмеливался зарезать даже курицу. Стоит учесть, что число зомби, павших от его рук, составляло по меньшей мере штуки три-четыре. По идее, ему следовало бы плевать на чужие жизни, ведь собственная жизнь — превыше всего. Но почему, почему у него сейчас возникло такое непреодолимое желание спасти людей?

— Твою мать, была не была! Сдохну так сдохну, после насильственного призыва меня, пожалуй, определят в стрелки — тогда просто сбегу.

Выстроив для себя столь наивный и оторванный от реальности план, Се Лэй приготовился помочь солдатам. Но как именно помочь? Кричать, привлекая к ним людей? Едва ли это сработает. Се Лэй бросил взгляд на ворота жилого комплекса: сейчас там явно не хватало людей, откуда им взять лишние руки? А где сейчас прочесывает территорию второй отряд — тоже неизвестно. Впрочем, судя по тому, что выстрелы отряда старосты Вана гремели уже так долго, а подмога все не шла, второй отряд, судя по всему, тоже угодил в немалый переплет.

Поразмыслив добрую половину дня и так и не придумав хорошего способа, Се Лэй безнадежно посмотрел на старосту Вана и его людей: похоже, оставалось только уповать на милую небес.

Дела отряда старосты Вана выглядели из рук вон плохо. Хотя тела собак-зомби были сплошь покрыты выбоинами и вмятинами, ни одно ранение не задело головы, так что звери по-прежнему были полны сил и энергии. Огневая мощь же самого отряда порядком истощилась: только староста Ван все еще палил из пистолета-пулемета короткими очередями по три патрона; Чжао Пу держал в одной руке армейский тесак, а в другой — пистолет; Цзян Юань же и вовсе израсходовал все патроны к пистолету и теперь одной рукой сжимал гранату, а другой — тесак, выжидая момент, чтобы метнуть снаряд. Впрочем, все было тщетно. Правую руку Чжао Аня Цзян Юань отбросил назад — судя по всему, она была сломана. Однако этот бесхребетный тип ухитрился сохранять прежнюю позу, видимо, от страха у него совсем затуманился рассудок. При столь слабой огневой мощи собаки-зомби уже несколько раз едва не прорвали их оборону, и лишь по счастливой случайности гранаты Цзян Юаня всегда поспевали вовремя, заставляя тварей отступить. Но стоило гранатам закончиться, как этой группе настал бы неминуемый конец.

Полетела еще одна граната, отбросив приблизившихся собак-зомби назад. Тяжело и прерываемо дыша, Цзян Юань выругался:

— Черт побери, ничтожество есть ничтожество! — и с размаху тяжело пнул Чжао Аня, опрокинув того на землю. Больше не обращая внимания на то, жив тот или нет, Цзян Юань

заорал: — Староста, Чжао Ань, так дело не пойдет! Давайте используем это ничтожество в качестве живого щита, а?

— Это... — не успел Чжао Пу договорить, как отброшенный за пределы обороны Чжао Ань на четвереньках кое-как вернулся обратно, забился в угол, обхватив голову руками, и не издал ни звука, даже не пытаясь оказать хоть какое-то сопротивление.

— Твою мать, ты, ничтожество, еще сообразил вернуться? Тогда дуй обратно к главным воротам жилого комплекса, ищи подкрепление! Живо! — рявкнул Цзян Юань.

Чжао Ань чуть приподнял голову и огляделся. Помимо тусклого света луны, едва освещавшего дорогу, мрачные здания по обеим сторонам словно кроважадные демоны пожирали его хрупкую, сломленную душу.

— Нет... я... я боюсь, — с трудом выдавил Чжао Ань сквозь стиснутые зубы и снова уткнулся лицом в колени.

— Ах ты сука никчемная! — разъяренный Цзян Юань с размаху врезал Чжао Аня по голове и, больше на него не глядя, целиком сосредоточился на борьбе со все более опасными собаками-зомби.

Сбитый с ног Цзян Юанем, Чжао Ань медленно поднялся. В его глазах мелькнула вспышка ненависти, но тут же сменилась ужасом. Опустившись на землю, он, словно деревянная кукла, туло уставился на происходящую перед ним бойню.

Две собаки-зомби внезапно атаковали позиции отряда с двух сторон. По чистой рефлекторной привычке староста Ван и Чжао Пу открыли заградительный огонь каждая по своей, ближайшей твари. А Цзян Юань, находившийся на другом конце линии обороны, метнул последнюю оставшуюся у него гранату и отскочил в сторону. За спиной Цзян Юаня находился центр оборонительного рубежа — как раз то место, где сидел Чжао Ань.

Собака-зомби не стала менять траекторию — возможно, ее изначальной целью и был этот кажущийся легкой добычей Чжао Ань.

Смерть часто приходит в одно мгновение, но и чудеса случаются ровно так же...

План

Чжао Аня показалось, что время в этот миг замерло окончательно. В его обезумевших от ужаса зрачках отражалась лишь жуткая, кошмарная собака-зомби. В голове царила абсолютная пустота. Бежать? Что еще за бегство?

Ощущение удушья полностью накрыло Чжао Аня, тень смерти подступила невыносимо близко.

Жажда жизни и страх перед гибелью заставили инстинкты взять верх: Чжао Ань издал панический вопль:

— А-а, а-а-а...

Раз уж у истории появилось начало, у нее непременно должен быть и конец. Каким бы ни был этот финал — горестным или радостным, веселым или печальным.

В этот момент в голове Чжао Аня не проносились те самые предсмертные видения, которые якобы посещают человека на грани гибели. Напротив, в голове стояла звенящая пустота, он, пожалуй, даже не соображал, что такое жизнь и смерть — остались лишь тщетные, безумные крики.

Гениальность — это один процент вдохновения и девяносто девять процентов труда, но без этого одного процента даже добавление еще девяносто девяти процентов пота окажется напрасным трудом. Поэтому вдохновение куда важнее усилий. По той же логике удача — это тоже незаменимый фактор: в определенном смысле она важнее и усердия, и вдохновения!

Столкнувшись с беспрецедентной угрозой, Чжао Ань полностью утратил волю к сопротивлению. А стоявший рядом Цзян Юань ухватился за этот шанс, лихорадочно досылая патроны в магазин пистолета-пулемета; возможно, он выжидал удобного момента — того самого мгновения, когда собака-зомби вцепится в Чжао Аня. Староста Ван и Чжао Пу изо всех сил сдерживали лишь одного пса — куда уж им было выкраивать время на спасение Чжао Аня, который еще не стал им товарищем по оружию.

Походому, судьба еще не исчерпала свой лимит: когда собака-зомби, бросившаяся на Чжао Аня, не долетела до цели каких-то два метра, сверху, словно с небес, рухнул цветочный горшок. Он угодил точно в бок твари, грубо и зримо заставив ее отпрянуть со страху.

Мрачный жнец временно отступил, но Чжао Ань по-прежнему ничего не соображал и все так же самозабвенно продолжал орать. Оставалось только восхищаться столь поразительным объемом легких.

— Хватит, чертово ты ничтожество! Пасть закрой! — отогнав выстрелом попытавшуюся вновь броситься на него собаку-зомби, Цзян Юань ожесточенно ударил Чжао Аня рукояткой пистолета прямо по зубам. — Твою мать, мразь!

Ощувив жгучую боль во рту, Чжао Ань наконец обрел подобие рассудка. Он приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но стоило разжать челюсти, как на землю выпали два окровавленных передних зуба. Тупо подобрав с земли зубы, Чжао Ань машинально сунул палец в рот, чтобы нащупать их. Нет, их не было! Вытащенный наружу палец был измазан в кровавых подтеках вперемешку со слюной. Это мои зубы?

— О-о-о-о... — резко подскочив, Чжао Ань уставился на Цзян Юаня. Это всё он натворил! Я

убью его, убью!

Почувствовав на себе взгляд Чжао Аня, Цзян Юань в разгар суматохи скосил глаза и презрительно бросил:

— Ничтожество, ты чего удумал?

— Ни... ничего! — стоило Чжао Аню столкнуться с презрительным и безумным взглядом Цзян Юаня, как весь его боевой задор мгновенно испарился. Не обращая внимания на свистящий сквозь выбитые зубы воздух, он кое-как бормоча оправдания, снова присел на корточки, обхватив голову руками.

— Хм! — фыркнул Цзян Юань и перевел взгляд на этаж, где находился Се Лэй. Тот цветочный горшок прилетел именно оттуда! Сметь рушить его планы — этот проклятый штатский жить надоело? Он даже не заметил, как в тот самый момент, когда трусливый с виду Чжао Ань опустил на корточки, в его глазах блеснула глубокая, затаенная ненависть.

Постояв немного глядя друг на друга, Се Лэй показал общепризнанный международный жест. Черт. До чего же тошно смотреть на таких людей. Весь день только и знают, что называть других ничтожествами и слабаками, а сами о себе со стороны даже не задумываются. Происшедшее только что позволило Се Лэю наконец насквозь раскусить этого типа по имени Цзян Юань.

Ради выживания и собственной выгоды он ни во что не ставит чужие жизни. Хотя нельзя утверждать наверняка, что этот человек — законченный злодей, Се Лэй просто презирал его. Глубокое, идущее из глубины души отвращение.

Сам Се Лэй не мог поручиться, что перед лицом смертельной опасности сумел бы защитить едва знакомого человека, особенно если за это пришлось бы платить собственной жизнью. Но в одном Се Лэй был уверен наверняка: он не станет спокойно смотреть, как поверженного человека после того, как он сам угодит в пасть монстра, еще и оскорбляют напоследок. Это было абсолютным топтанием человеческого достоинства на самом краю.

Глядя на насмешливый жест Се Лэя, Цзян Юань лишь холодно ухмыльнулся, скривив губы в подобии улыбки, которая выглядела хуже плача, и молча вернулся к борьбе с собакой-зомби. Дело было вовсе не в том, что Цзян Юань испугался Се Лэя, просто он опасался, что убийство человека, только что якобы помогшего спасти члена его отряда, вызовет ненужные толки. Именно поэтому Цзян Юань сейчас сдерживался. Но как только представится подходящий момент, он был уверен, что без колебаний прострелит ту самую физиономию, что так сильно действовала ему на нервы.

Столь неожиданная сдержанность Цзян Юаня немало удивила Се Лэя. Он-то думал, что этот грубиян станет палить во все стороны из автомата, и на всякий случай даже приготовил у ног большой крышкой от железного казана на случай непредвиденных обстоятельств. Кто бы мог подумать, что всё закончится так. Похоже, этот Цзян Юань не дурак — понимает, что главный

враг сейчас — те две собаки-зомби, а потому не хочет тратить на него патроны. Однако этот счет между ними явно открыт. Знай он заранее, ни за что не стал бы высовываться. Се Лэй почувствовал легкое раздражение.

Благодаря новому магазину огневая мощь Цзян Юаня резко возросла. А та собака-зомби, что атаквала его, к тому моменту уже была изрядно потрепана; столкнувшись с ожесточившимся противником, она на какое-то время полностью утратила способность нападать и лишь жалобно скуля металась из стороны в сторону.

Впрочем, метания оставались лишь метаниями — в каждый критический момент этой собаке-зомби удавалось чудом уворачиваться от пуль, летевших напрямик в череп.

— Мать твою, ну и чертовщина! — чем дальше Цзян Юань вел бой, тем сильнее тревожился. Ему впервые попадался столь живучий противник. Под натиском собаки-зомби Цзян Юань шаг за шагом отступал назад, рискуя в любую секунду оказаться спина к спине со старостой Ваном.

— Твою ж мать! — непроизвольно сделав шаг назад и вбок, Цзян Юань посмотрел на то, о что чуть не споткнулся. Это было то самое проклятое ничтожество! Цзян Юань мгновенно вспылел. Чжао Ань лежал на земле, свернувшись калачиком в три погибели, неудивительно, что Цзян Юань не заметил этого виновника, чуть не свалившего его с ног. Ярость захлестнула Цзян Юаня с головой. Стоило ему представить, как он падает, а набросившийся зверь заживо разрывает его на куски, как по спине пробежала ледяная дрожь.

— Ублюдок чертов, — злобно выругавшись, Цзян Юань бросил взгляд на трясущегося на земле Чжао Аня, и на его губах заиграла жестокая ухмылка.

Вскинуть ствол, прицелиться, выстрелить. Всё в одно движение. Вот только целью стала не рвущаяся вперед собака-зомби, а содрогающийся на земле Чжао Ань.

— А-а-а... — голень пронзила острая боль, и Чжао Ань не выдержал, завопил во весь голос. Из пулевого отверстия в ноге ручейком хлынула кровь.

Неужели это тоже часть какого-то его убогого плана? Ну и безжалостный же тип. Се Лэй во весь рост стоял на балконе, щурясь наблюдая за происходящим. Не то чтобы он не хотел помочь Чжао Аню — просто расстояние было слишком велико. Да и кто мог подумать, что в столь опасной ситуации кто-то станет направлять дуло на своего же, пусть даже этот человек — совершенно бесполезный ноль. Услышав вопли Чжао Аня, староста Ван и Чжао Пу тоже обернулись, но тут же отвернулись обратно: в конце концов, перед ними все еще маячил опасный враг, и они едва спасали собственные шкуры. Откуда у них время заботиться о выживании какого-то гражданского?

Смерть

Рвавшаяся к Цзян Юаню собака-зомби внезапно замерла. Потянув носом воздух, она развернулась и бросилась к Чжао Аню, который корчился на земле, обхватив руками простреленную голень.

Раз уж со скоростью тягаться не получается, оставалось заставить ее остановиться.

Цзян Юань холодно смотрел на распростертого на земле Чжао Аня, словно на ничтожную букашку. Староста Ван и Чжао Пу мимоходом бросили взгляды в их сторону, но никак не отреагировали, молчаливо попустительствуя действиям Цзян Юаня.

Давление моментально спало, и теперь Цзян Юань никуда не спешил. Неторопливо вскинув автомат, он прицелился в непрерывно кровоточащую голень Чжао Аня. По опыту, источающие кровь раны всегда становились главной мишенью для этих чудовищ.

Словно почуяв неладную угрозу, собака-зомби подняла голову, глянула на замершего с оружием Цзян Юаня, затем снова перевела взгляд на Чжао Аня. Не в силах противиться искушению запаха крови, тварь описала круг и ринулась к жертве.

— Хлоп! — еще один цветочный горшок разлетелся вдребезги рядом с собакой-зомби, и та ловко отпрыгнула в сторону, мгновенно сменив цель и бросившись на Цзян Юаня.

— Тц, собачья скорость и правда капец какая быстрая, опять увернулась! — не преминул проворчать Се Лэй. Наблюдать за тем, как еще можно спасти человеческую жизнь без малейшего риска для собственных интересов — в таких условиях Се Лэй был вполне не прочь протянуть руку помощи.

— Тх-тх-тх-тх... — после серии яростных выстрелов Цзян Юаню наконец удалось отогнать зверя. — Проклятый штатский, опять мне планы портишь! — воспользовавшись моментом, пока собака-зомби отскочила в сторону, Цзян Юань свирепо уставился на Се Лэя: — Мелкий пакостник, сунься мне еще раз со своими фокусами — я тебя тут же прикончу, дошло?!

Столкнувшись с такой угрозой, Се Лэй закивал как цыплёнок, клюющий зерно. Как бы сильно он ни ненавидел Цзян Юаня, перед дулом автомата в его руках любые бунтарские мысли приходилось заталкивать куда подальше. Опустив только что поднятый было очередной цветочный горшок, Се Лэй раскинул руки в стороны, изобразив предельно безобидное выражение лица. Впрочем, разглядел ли эту физиономию находившийся внизу в темноте ночи Цзян Юань, оставалось только гадать. Рисковать собственной жизнью ради постороннего человека, с которым его ничего не связывало, Се Лэй даже не помышлял. Если этот Чжао Ань действительно должен здесь подохнуть, пускай все идет своим чередом.

Всё шло как по маслу, ровно по плану. Катающийся туда-сюда по земле Чжао Ань совершенно не замечал стремительно приближающейся собаки-зомби, продолжая судорожно прижимать к себе ногу и истошно вопить на всю округу.

— Р-р-р! — собака-зомби издала глухое рычание и намертво вцепилась зубами в голень Чжао Аня, мотая из стороны в сторону головой и разрывая плоть. Она в два счета отхватила окровавленный кусок мяса и, жадно проглотив его, с новым повизгиванием впиалась в другую часть той же ноги.

— А-а! — на мгновение прервавшись, Чжао Ань перешел на ультразвуковой визг: — А-а-а... Человек перед лицом предельного ужаса и боли нередко впадает в безумие, полностью теряя контроль над собой. Безуспешно отбиваясь ногами и пытаясь стряхнуть с себя зверя, Чжао Ань вдруг резко выпрямился, мертвой хваткой обхватил собаку-зомби и в бешенстве впился зубами ей в бок. Его зубы глубоко увязли в собачьей шкуре, однако для создания, которое уже давно потеряло человеческий облик и рассудок, это было абсолютно безболезненно — возможно, нервные окончания давно атрофировались. Яркое сопротивление пищи лишь спровоцировало у собаки новый прилив жажды крови: полностью проигнорировав впившуюся ей в спину пару человеческих зубов, которые уже почти дробили мышцы, тварь мертвой хваткой вцепилась в голень Чжао Аня и, работая всеми четырьмя лапами, поволокла его за собой. Судя по всему, она намеревалась утащить добычу в свое логово, чтобы спокойно насладиться трапезой.

Кусать, загрызть его, загрызу — и тогда выживу... В опустевшей голове осталась лишь эта исступленная мысль. Чжао Ань даже не замечал, что его волокут по земле уже несколько метров. Видимо, считая это волочение слишком хлопотным, помутившийся рассудком Чжао Ань вдруг резко перевернулся набок, придавив собаку-зомби своим весом, и вцепился зубами в ее судорожно дергающуюся лапу...

— Тьфу, мерзость какая, — с крайним презрением бросил Цзян Юань. — И надо же, какое нутро подчас скрывается за ничтожной личиной. Впрочем, отбросы всегда остаются отбросами — сдохни же вместе с этой тварью!

Вскинув ствол и прицелившись в голову собаки-зомби, придавленной телом Чжао Аня, Цзян Юань без малейших колебаний нажал на курок, после чего плавно довел ствол чуть выше, точно поразив и безумно вгрызающегося в собачью тушу Чжао Аня.

Глухой звук проникающего удара. На голове собаки-зомби появилось еще одно отверстие, из которого медленно потекла желто-зеленая мутная жижа — на этот раз она была мертва окончательно. А получивший несколько пуль Чжао Ань завалился набок. Из его рта непрерывной струйкой текла черная кровь, а рана на голени все так же источала свежую алые струи, заливая землю вокруг багровым пятном. Подергавшись пару раз, он затих — судя по всему, тоже отдал концы.

— Твою мать, — выругавшись, Цзян Юань пустил еще по паре пуль в тела собаки и Чжао Аня. Убедившись, что те окончательно мертвы, он развернул автомат и всадил всю оставшуюся очередь в ту собаку-зомби, что все еще атаковала старосту Вана и Чжао Пу.

— У-у-у... — стремительно бежавший пес споткнулся на ходу, по инерции кубарем покатился по земле и, жалобно скуля и судорожно дрыгая лапами, затих. Подняться он больше не смог — судя по всему, ему перебило ноги.

— Ха! — рывкнул Чжао Пу, делая резкий прыжок вперед. Трехгранный армейский тесак со свистом вошел прямо в череп зверя, намертво пригвоздив его к земле.

— Фу-у... — вытирая пот со лба, Чжао Пу поднял большой палец: — Неплохо сработано, Цзян Юань.

— Тц, за кого ты меня принимаешь! — Цзян Юань задрал ствол, помахав им в сторону Се Лэя, всё еще глядевшего с шестого этажа словно пораженного, и, изобразив угрожающий жест, принялся неторопливо доснащать почти пустой магазин.

Взглянув на жуткую смерть Чжао Аня, а затем на свирепого коротышку Цзян Юаня, Се Лэй оглянулся на свою квартиру, на секунду задумался, а затем со всех ног бросился внутрь. Волоком притащив диван к бронированной двери, он плотно припер ее изнутри, но, поразмыслив пару секунд и посчитав это ненадежным, оттащил еще и обеденный стол, подперев им диван для верности. Хлопнув в ладоши, он с удовлетворением оглядел результаты своих трудов: теперь, чтобы выбить эту баррикаду даже гранатой, потребовалось бы немало времени.

— Мелкий, посиди тихонечко наверху, мы сейчас поднимемся, — раздался голос Цзян Юаня.

От одного этого звука Се Лэя прошиб холодный пот, и он испуганно завопил из глубины квартиры:

— Вам не нужно подниматься, я потом сам спущусь!

— Как это не нужно! — снова голос Цзян Юаня. — Мы обязаны защищать таких гражданских, как ты, это наша прямая задача.

Какая к черту задача, не хотят ли они сделать из него пушечное мясо? Живой пример валялся внизу на асфальте, с чего бы ему по своей воле лезть на рожон?

— Лучше не стоит! Вы лучше сперва спасите остальных людей, а я посижу в квартире, никуда не уйду, так что можете не переживать.

— Так нельзя! Вдруг ты попадешь в беду? Позволь нам спасти тебя, — раздался зычный голос старосты Вана.

— Твою мать, волки в овечьих шкурах, — сплюнул Се Лэй. Поначалу, когда они спорили с Цзян Юанем из-за судьбы штатского, он было подумал, что староста Ван — хороший человек. Но только что этот самый человек на краю гибели спокойно позволил расправиться с только что признанным товарищем. Насколько можно верить словам таких людей — вопрос крайне скользкий.

Крепко сжав в руке бейсбольную биту, Се Лэй попытался перевести тему:

— Вы лучше не трогайте меня, займитесь своими товарищами! Вы ведь столько времени потратили на борьбу с собаками-зомби, и при этом никто из остальных вам так и не пришел на помощь — вам самим не кажется это странным?

— Станным?

<http://bllate.org/book/21123/2143614>